

КНР И СССР В 1960-е — 1980-е ГОДЫ: ОТ КОНФРОНТАЦИИ К РАВНОПРАВНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

В. С. Балакин, Л. Сяоин

В статье анализируются исторические этапы взаимоотношений Советского Союза и Китая. Рассматривается проблема разного понимания руководителями СССР и КНР «пограничного вопроса», «царских договоров с Китаем» и «равноправия». Освещается проблема «спорных территорий». Раскрывается трактовка принципа «мирного сосуществования» китайскими и советскими руководителями. Показан процесс нарастания военно-политической конфронтации между СССР и КНР. Подробно освещается генезис концепции о «трех препятствиях» для нормализации советско-китайских отношений. Сделан вывод, что только теория и практика «нового политического мышления» позволила преодолеть препятствия для нормализации советско-китайских отношений.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, пограничный вопрос, равноправие, гегемонизм, три препятствия.

В соответствии с договором о дружбе, союзе, и взаимной помощи (1950 г.) советско-китайская граница трактовалась как граница добрососедства, где между населением пограничных районов поддерживались активные связи, велась оживленная торговля, был налажен культурный обмен. Однако с начала 1960-х годов советский и китайский лидеры много раз высказывали свое мнения о пограничном вопросе, который становился основной проблемой во взаимоотношениях между КНР и СССР.

В некоторых китайских публикациях утверждается, что «китайско-советская война» началась с событий 1962 года, когда из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в Советский Союз бежали несколько десятков тысяч человек. Однако специальная комиссия во главе с начальником генерального штаба НОАК Ло Жуйцином в том же 1962 году пришла к выводу, что исход людей в СССР был стихийным и никакие советские учреждения не имели к этому никакого отношения [6, с. 242].

В марте 1963 года в статье, опубликованной в газете «Женьминь Жибао» уже утверждалось, что так называемые «царские договоры» (Айгунский 1858 г. и Пекинский 1860 г.) являются неравноправными. Такие слова на взгляд Москвы были основой для претензий КНР на территории Советского Союза. Эти дискуссии вели не только к обострению идеологических споров, но и к территориальным конфликтам.

Переговоры по урегулированию пограничных вопросов были начаты в феврале 1964 года. Н. С. Хрущев поддержал предложение Лю Шаоци и согласился в ходе переговоров, по-новому разграничить острова, сделав границей главный фарватер судоходной или середине несудоходной реки. Ранее по договорам XIX века все острова, расположенные на реках, принадлежали России.

Однако, в ходе пограничных переговоров выявились более глубокие противоречия. Точка зрения советской стороны заключалась в том, что между двумя странами нет пограничных проблем, так как советско-китайская граница оформлялась еще в XIX веке. Китайская сторона доказывала,

что все договоры между императорской Россией и Китаем были неравноправными. Советская сторона определяла эти требования как «абсурдные» [1, с. 434]. Руководство КНР не требовало немедленно вернуть спорную территорию, но оно настаивало на обсуждении этой проблемы. Эти переговоры затянулись почти на 30 лет.

Северным соседом КНР является Монголия. Монголия в эти годы была союзником СССР, и принимала венную защиту от Советского Союза. С начала китайско-советского раскола, Монголия поддержала Советский Союз и разрешила развертывание советских войск на своей территории, что привело к негативной реакции со стороны Китая. Китайские руководители говорили об объединении Внешней и Внутренней Монголии в составе КНР. Из Москвы отвечали, что судьба монгольского народа должна определяться не в Пекине и не в Москве, а в Улан-Баторе. С 1963 года Москва не только усилила военное присутствие на советско-китайской границе, но оказывала еще большую военную помощь Монголии. В июле этого же года Советский Союз заключил с Монголией специальное соглашение о помощи в укреплении южной границы. Эти события усилили опасения Китая, и привели к так называемому «препятствию» для улучшения взаимоотношений с СССР.

Кульминацией противодействия двух стран были кровопролитные военные стычки на острове Даманском (китайское название Чженьбаодао) на реке Усури и у озера Жаланашколь (в Китае конфликт известен как инцидент у реки Теректы) в 1969 году. После этого СССР по мнению КНР развернул на советско-китайской и монгольско-китайской границе «многомиллионную армию». Это в свою очередь еще больше осложнило отношения с КНР. Китайская сторона переходит к новой дипломатической стратегии создания «единого широкого фронта», то есть блокирования с США против СССР.

11 сентября 1969 года идея «нормализации советско-китайских отношений» обсуждалась между советским и китайским премьер-министрами в пекинском аэропорту. Премьер-министр СССР

А. Н. Косыгин сказал, что руководство СССР считает необходимым, принять все меры для улучшения советско-китайских отношений. Премьер-министр КНР Чжоу Эньлай подчеркнул, что спор о марксизме-ленинизме между КНР и СССР не должен препятствовать нормализации китайско-советских отношений [2, с. 320—321]. После этой встречи были восстановлены пограничные переговоры и торговые связи. Позже премьер-министры также обменялись письмами. В ответном письме Чжоу Эньлаю Н.А. Косыгин предложил меры по нормализации ситуации на границе. В октябре 1969 г. возобновились переговоры по пограничным вопросам. Однако китайская сторона доказывала существование серьезной военной угрозы со стороны СССР и готовилась к возможному «масштабному вторжению СССР» [4, с. 453].

В начале 1970-х годов китайское руководство выдвинуло положение о «спорных территориях» и предложило заключить промежуточное соглашение, в котором были бы зафиксированы положения о статус-кво на границе. Однако, советское руководство считало, что предлагаемая линия границы проведена произвольно, и не подтверждена какими-либо документами. 26 ноября 1974 года, характеризуя позицию китайской стороны Л. И. Брежнев заявил о том, что «мы не претендуем ни на какие чужие территории, и в этом смысле для нас никаких «спорных территорий» не существует [11, с. 807]. В ответ на это последовало ряд заявлений Хуа Гофэна, общий смысл которых сводился к определению Советского Союза «главным очагом новой мировой войны» [7]. Принцип «препятствий» на пути к улучшению взаимоотношений между СССР и КНР Дэн Сяопин сформулировал 29 августа 1979 года на собрании Политбюро ЦК КПК. Еще до этого 3 апреля 1979 года постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение не продлевать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и Советским Союзом заключенный в 1950 году. Министр иностранных дел КНР Хуанхуа на встрече с посолом СССР в КНР И. С. Шербаковым сообщил об этом решение советской стороне, и вновь подтвердил неуклонную позицию китайского правительства развивать китайско-советские нормальные отношения на основе пяти принцип мирного сосуществования [8]. Однако в СССР трактовали пять принципов как основу для взаимоотношений между СССР и капиталистическими странами. С социалистическими странами, по мнению СССР отношения должны строиться на основе «братской помощи и сотрудничества».

7 апреля в газете Правда была опубликована статья И. Александрова «Вопреки интересам мира и социализма». В статье утверждалось, что договор, выражал волю народов обеих стран крепить и развивать единство действий в интересах социализма и мира, давал отпор империалистической агрессии, был ярким символом союза победившего социализма с революционным движением угнетенных народов Востока. Автор не соглашался с мнением, пекинских руководителей о том, что договор является устаревшим, не отвечает реальной действительности. Еще более острыми были обвинения китайского

руководства в том, что они предали социализм, и установили тесную связь с капиталистическими странами и реализуют военное блокирование, на основе антисоветизма, с империализмом, сторонниками реакции и войны. Советская сторона заявляла, что вся ответственность за прекращение действия Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР ложится на китайскую сторону, и разумеется СССР, сделает соответствующие выводы из указанных действий китайской стороны [4]. 17 апреля 1979 года китайская сторона свой ответ опубликовала в статье под названием «Почему Москва метала громы и молнии?» В статье утверждалось, что в первой половине 1950-х годов, договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР способствовал безопасности КНР и СССР их дружбе, защищал мир на Дальнем Востоке, способствовал прогрессу человечества. Но после того как «мирная обстановка сильно изменилась из-за нарушения советской стороной его смысла и содержания», этот договор существовал только на словах, и Китайская сторона решила не продлевать договор по истечении срока. По мнению китайского, правительства, договор заключили суверенные государства, и не продлевать договор внутреннее дело КНР, а Москва не имеет права угрожать КНР. Кроме этого китайское руководство обвинило СССР в гегемонизме [9].

29 августа 1979 года политбюро ЦК КПК созвало специальное собрание, на котором обсуждалась проблема переговоров между КНР и СССР. На собрании Дэн Сяопин сказал, что главной целью на переговорах является задача снизить уровень военной угрозы со стороны СССР. Он впервые сформулировал и принцип «препятствий» на пути к улучшению взаимоотношений между СССР. Конкретными требованиями по устранению препятствий были отвод войск из Монголии и отказ от поддержки агрессии Вьетнама в Кампучии [10, с. 8].

Третьего ноября 1978 года, после завершения советско-вьетнамских переговоров, СССР и Вьетнам заключили договор о дружбе и сотрудничестве. Но по мнению китайской стороны, этот договор носил характер военного союза. Вооруженный Кампучийско-Вьетнамский конфликт продолжался с 1975 по 1989 год. Конфликт состоял из двух этапов — пограничной войны между странами (1975—1978) и гражданской войны в Кампучии при активном участии вьетнамской армии (1979—1989). 25 декабря 1978 года, Вьетнамская армия вошла на территорию Кампучии, 7 января 1979 года эти войска захватили столицу Кампучии Пномпень. Эта военная деятельность вызвала противодействие с китайской стороны. Между СССР и Вьетнам были союзнические отношения и военное сотрудничество. Поэтому Советский Союз оказал Вьетнаму помощь снаряжением, оружием и стратегическими ресурсами. Китайское руководство считало, что армии враждующих стран могут перенести вооруженные столкновения на их границу. В конце концов, китайское правительство решило осуществить «войну самозащиты и отпора». Цель этой войны заключалась в «сдерживание расширения» Советского Союза.

Таким образом, враждебная атмосфера между двумя странами вновь усилилась. Однако в июне 1979 года обе стороны договорились провести переговоры на уровне зам. министров иностранных дел по нерешенным между СССР КНР вопросам. Такие переговоры состоялись 17 октября 1979 года в Москве. На переговорах советская сторона предложила проект Советско-китайской декларации по взаимоотношениям. Китайская сторона также предложила документ об улучшении китайско-советских отношений. Китайская сторона требовала снизить военную угрозу, уменьшить «военную силу» в пограничном районе до уровня 1964 года, отвести войска и военное оборудование из Монголии, прекратить поддержку Вьетнама в Кампучии. Китайская сторона в официальном порядке впервые сформулировала принцип «препятствий» на пути к улучшению советско-китайских отношений.

По мнению советской, стороны, все вопросы, которые китайская сторона предложила к обсуждению касались третьих стран и поэтому «они должны с ними и обсуждаться». Также отмечалось, что у Советского Союза нет намерения угрожать Китаю вооруженными силами. Таким образом, у КНР и СССР выявились большие разногласия и переговоры закончились безрезультатно.

27 декабря 1979 года в Афганистан был введен ограниченный контингент вооруженных сил СССР. 20 января 1980 года представитель пресс-службы МИД КНР официально сообщил о том, что порицает вторжения СССР в Афганистан, так как создается новое «препятствие» для нормализации отношений между СССР и КНР. Китайское руководство посчитало, что оформляется военное окружение Китая на Юге и Западе. Одновременно появилась формулировка о «трех» препятствиях на пути улучшения советско-китайских отношений.

В начале 1980-х годов советское руководство предприняло попытку активизировать отношения с Китаем. 24 марта 1982 года Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев во время визита в Ташкент заявил о том, что СССР не ставит под сомнение социалистический характер Китая и хотел бы развивать отношения с ним без предварительных условий и не в ущерб третьим странам. Дэн Сяопин выразил мнение китайской стороны. Он сказал о том, что если СССР хочет серьезного улучшения отношений с КНР, то должен добиваться этот делами, а не словами. Под делами китайское руководство подразумевало решение вопроса о трех препятствиях. После обмена мнениями пограничные переговоры на уровне зам. министров иностранных дел снова начались в октябре 1982 года.

С октября 1982 года до июня 1988 года, переговоры продолжались 12 раундов. Положение о трех препятствиях на пути улучшения советско-китайских отношений, предложенные китайской стороной, являлись ключевым вопросом. При этом Китай считал, что СССР продолжает наращивать в Восточной Азии свое военное присутствие.

В марте 1985 года Генеральным секретарем ЦК КПСС становится М. С. Горбачев. Точкой отсчета в формировании новой позиции Советского Союза по вопросам восточной политики явились заявления

М. С. Горбачева о новом политическом мышлении для СССР и для всего мира. В соответствии с этой концепцией он предложил до конца нынешнего столетия выполнить программу мероприятий, направленную на полную и повсеместную ликвидацию ядерного и других видов оружия массового поражения и рассмотреть вопрос о поэтапном выводе советских войск, находящихся в Афганистане. На наш, взгляд принципиальную важность имело и другое утверждение М. С. Горбачева. В своей книге он писал, о том, что «Нельзя переносить идеологические разногласия в сферу межгосударственных отношений, подчинять им внешнюю политику, ибо идеологии могут быть полярными, а интерес выживания, предотвращения войны является всеобщим и высшим» [5, с. 146.]. Вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что по существу, в предложенной Горбачевым концепции нового политического мышления было мало нового. В этой связи отметим, что в книге М. С. Горбачева, в разделе, посвященном странам социализма, впервые содержалась весомая критика внешней политики СССР. Он подчеркивал, что «Мы откровенно и самокритично оценили прошлое развитие и взяли на себя свою долю ответственности за то, что не получилось в социалистическом мире» [5, с. 175].

28 июля 1988 года М. С. Горбачев в речи во Владивостоке сказал, что в настоящее время СССР с руководством Монгольской народной республикой рассматривает вопрос о выводе значительной части советских войск из Монголии. По отношению с КНР, он сказал, что советское правительство хотело бы совместно разработать межправительственное соглашение о границах по р. Амур, которая могла бы проходить по его главному фарватеру. По вопросу Афганистана, он подчеркнул, что Советский Союз готов вернуть домой советские войска, находящиеся в Афганистане по просьбе его правительства. По вопросу о Кампучии, он заявил, что эта ситуация зависит от нормализации китайско-вьетнамских отношений. Эти идеи М. С. Горбачева отвечали почти все вопросы, которые заботили китайское правительство. Затем Советский Союз начал постепенно отводить войска из Монголии и Афганистана. Безусловно, слова и поступки советских руководителей благоприятствовали построению взаимного стратегического доверия между СССР и КНР. Это доверие было важной причиной и основанием быстрого улучшения и развития советско-китайских отношений.

В начале декабря 1988 года СССР посетил Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь. Это был первый визит китайского министра иностранных дел в СССР с 1957 года. Цянь Цичэнь заявил о том, что надо форсировать вывод войск Вьетнама из Кампучии. Советская сторона выразила свое согласие о необходимости решения проблемы Кампучии. Когда Цянь Цичэнь закончил свой визит, он заявил, что нормализация советско-китайских отношений началась. В феврале 1989 года Э. А. Шеварднадзе (министр иностранных дел СССР) прибыл с визитом в Пекин. Итоги визита позволили конкретизировать многие важные аспекты предстоящих советско-китайских переговоров

на высшем уровне, определилась и дата визита М. С. Горбачева в Китай — 15—18 мая 1989 года

14 мая 1989 г. М. С. Горбачев отбыл из Москвы в Пекин с официальным визитом по приглашению Председателя КНР Ян Шанкуня. 16 мая 1989 г. в здании Всекитайского собрания народных представителей состоялась беседа М. С. Горбачева с Дэн Сяопином. Дэн Сяопин и М. С. Горбачев отметили, что отношения между двумя государствами и партиями нормализованы. Дэн Сяопин сказал, «что в течение долгого времени существовало обострение международного положения и центральной проблемой мира были советско-американские отношения. Но путь решения появился — переход советско-американских отношений от конфронтации к диалогу. Это надежда всего человечества. Он также подчеркнул, что китайский народ тоже хотел улучшить отношения с СССР. Решающим фактором этого процесса является равноправие между странами» [3, с. 453].

М. С. Горбачев и Дэн Сяопин обменивались мнениями о судьбе социализма, о его теоретических основах, необходимости учета национальной специфики каждой страны. Они согласились с тем, что не может быть единой модели, единого стандарта нового общества. Советско-китайская встреча на высшем уровне знаменовала собой преодоление трех препятствий на пути к улучшению отношений между Советским Союзом и Китаем.

Советско-китайские отношения не были только борьбой за установление «равноправия» в условиях конфронтации и непонимания. Больше это была история взаимоотношений, поиска диалога в рамках современной картины мира. Для этого пришлось принять тезис М. С. Горбачева об отделении меж-

государственных отношений от идеологии. Сегодня между Россией и КНР отсутствуют взаимные территориальные претензии и к этому удалось прийти на основе единого понимания глобальных проблем и национальных интересов.

Литература и источники

1. Борисов, О. Б. Советско-китайские отношения. 1945—1977 / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. — Изд. 2-е, доп. — М. : Мысль, 1977. — 582 с.

2. Биография Чжоу Эньлая в хронологической последовательности 1949—1976. Пекин: документальное исследование кабинета ЦК КПК, 2010. — С. 320—2153 с.

3. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в Китайскую Народную Республику, 15—18 мая 1989 г.: документы и материалы. — М. : Политиздат, 1989. — 61 с.

4. Вопреки интересам мира и социализма // Правда. — 1979. — 7 апр.

5. Горбачев, М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М. С. Горбачев. — М. : Политиздат, 1987. — 271 с.

6. Галенович, Ю. М. Взгляд на Россию из Китая. Прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых / Ю. М. Галенович. — М. : Время, 2010. — 304 с.

7. Жэньминь жибао. — 1976. — 21 апр.

8. Жэньминь Жибао. — 1979. — 4 апр.

9. Жэньминь Жибао. — 1979. — 17 апр.

10. Ма Сюйшен. Мое участие в процессе нормализации китайско-советских отношений / Сюйшен Ма // Столетняя волна. — 1999. — № 4. — С. 8—14.

11. О внешней политике КПСС и Советского государства: речи и статьи / Л. И. Брежнев. — 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1975. — 879 с.

12. Шень Чжихуа, История китайско-советских отношений / Чжихуа Шень. — Пекин : Шэхуйкэсюе изд-во, 2014. — 489 с.

Поступила в редакцию 14 августа 2015 г.

БАЛАКИН Виктор Сергеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск). Сфера научных интересов: социальная история науки, интеллектуальная история, социальная история России, историческая антропология, культурная история. E-mail: 2679101@mal.ru

СЯОИН Лу, аспирантка, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск). E-mail: yingemma@126.com

CHINA AND THE USSR IN THE 1960—1980TH: FROM CONFRONTATION TO EQUAL COOPERATION)

V. S. Balakin, *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,*
2679101@mail.ru

L. Xiaoying, *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,*
yingemma@126.com

The article describes the historical stages of relations between the Soviet Union and China. The problem of different understanding of the leaders of the USSR and the PRC «the border issue,» the «royal ne-motivations with China» and «equality.» The article shows the problem of «disputed territories.» It expands interpretation of the principle of «peaceful coexistence» of the Chinese and Soviet leaders. It shows the process of growth of the military-political confrontation between the Soviet Union and China. The genesis of the concept of the «three obstacles» on the path to normalization of Sino-Soviet relations is also examined very thoroughly. It was concluded that only the theory and practice of «new political thinking» have made possible to overcome the obstacles to the normalization of Soviet-Chinese relations. Three obstacles to the advancement of Soviet-Chinese relations and their over-come in the era of perestroika

Keywords: Soviet-Chinese relations, the border issue, equality, hegemony, three obstacles.

References

1. Borisov O.B., Koloskov B.T, Sovetsko-kitajskie otnosheniya. 1945-1977. Izd. 2-e, dop. M.: Mysl' [Soviet-Chinese relations. 1945-1977. Ed. 2nd, ext. M.: Thought], 1977, 582 p.
2. Biografija Chzhou Jen'laja v hronologicheskoy posledovatel'nosti 1949-1976. Pekin: Dokumental'noe issledovanie kabineta CK KPK [Biography of Zhou Enlai in chronological sequence 1949-1976. Beijing: Documentary study of the CPC Central Committee office], 2010. 2153 p.
3. Vizit General'nogo sekretarja CK KPSS, Predsedatelja Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR M.S. Gorbachjova v Kitajskuju Narodnuju Respubliku, 15-18 maja 1989 [The General Secretary of the CPSU Central Committee, Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR Mikhail Gorbachev to China, May 15-18, 1989: The documents and materials]. M.: Politizdat, 1989. P.17. 61 p.
4. Aleksandrov I, Vopreki interesam mira i socializma. Pravda [Contrary to the interests of peace and socialism]. Pravda. 1979, April 7.
5. Gorbachev M.S, Perestrojka i novoe myshlenie dlja nashej strany i dlja vsego mira. M.: Politizdat [Perestroika: New Thinking for Our Country and the World]. M.: Politizdat, 1987. — 271 p.
6. Galenovich Ju. M, Vzgljad na Rossiju iz Kitaja. Proshloe i nastojashhee Rossii i nashih otnoshenij s Kitaem v traktovke kitajskih uchenyh. M.: Vremja [A look at Russia from China. Past and present of Russia and our relations with China in the treatment of Chinese scientists]. M.: Time, 2010. 304 p.
7. Zhen'min' zhibao [人民日報]. 1976. April 21.
8. Zhen'min' zhibao [人民日報]. 1979. April. 4.
9. Zhen'min' zhibao [人民日報]. 1979. April. 17.
10. Ma Sjujshen, Moe uchastie v processe normalizacii kitajsko-sovetskih otnoshenij // [Centennial Wave], 1999. 4. P.8. Pp. 8-14.
11. O vneshnej politike KPSS i Sovetskogo gosudarstva [Tekst] : Rechi i stat'i / L. I. Brezhnev. — 2-e izd., dop. Moskva: Politizdat [About the foreign policy of the CPSU and the Soviet state [Text]: Speeches and articles / Brezhnev.] — 2nd ed., Ext. Moscow: Politizdat, 1975. 879 p.
12. Shen' Chzhihua, Istorija kitajsko-sovetskih otnoshenij. Pekin: Shjehujkjesjue izdatel'stvo [The history of Sino-Soviet relations. Beijing: ShehuykesyuePublishing], 2014. 489 p.

Received August 14, 2015